

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/55FLSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пластинина Н.А. Зарубежная лингвистика: современные концепции паратекста // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/55FLSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Plastinina N.A. (2019). Paratext in contemporary world translation studies. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/55FLSK419.pdf> (in Russian)

УДК 8; 81-114.4; 347.78.034

ГРНТИ 16.21.07

Пластинина Нина Анатольевна

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия

Доцент кафедры «Лингвистики и перевода»

Кандидат филологических наук

E-mail: nina.plastinina2011@yandex.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=788480

**Зарубежная лингвистика:
современные концепции паратекста**

Аннотация. Статья посвящена феномену паратекста в современном зарубежном переводоведении. Метадискурсивная деятельность переводчика в процессе перевода и создаваемый им паратекст длительное время оставались на периферии научных исследований. Современная концепция паратекста доказывает, что паратекст и параперевод представляют собой обширный материал для исследования как самого процесса перевода, так и различных переводческих стратегий.

Целью статьи является анализ основных существующих на данный момент концепций паратекста, представленных в работах западноевропейских и азиатских ученых. В статье приведен анализ взглядов таких известных исследователей паратекста, как Ж. Женетт, Ж. Юсте Фриас, Р. Димитриу, И. Билодо, Ш. Тагир Гюрчаклар, а также работ последних лет, представленных М. Хуссейнзаде, Х. Харун, Н. Канзу-Йеткинер, Л. Октар, Ся Цзин-ю, Сун Чжи-сян и др. Особое внимание уделяется идеям Ж. Женетта и Ж.Ю. Фриаса, сформулировавшим и описавшим сущность и природу паратекста и параперевода. Представлены основные воззрения на место и роль паратекста в переводе, концепцию параперевода в современном переводоведении. Параперевод рассматривается как пространственно-временной континуум, в котором находится переводчик, и методологический подход, который упорядочивает и структурирует концепцию переводческой деятельности в целостном ее представлении. Анализ показывает возрастающий интерес исследователей к метадискурсивной деятельности переводчика, к изучению паратекста в единстве с широким экстралингвистическим контекстом и влиянии переводческого паратекста на рецепцию и ассимиляцию текста перевода в принимающей иноязычной культуре. Подчеркивается влияние исторических, идеологических, социальных и культурных факторов на перевод и создание сопровождаемого его паратекста. В результате проведенного исследования концепция паратекста предстает в виде обобщенного опыта зарубежных исследователей.

Ключевые слова: паратекст; параперевод; метатекст; метаперевод; метадискурс; перитекст; эпитекст; переводческий паратекст; переводческое предисловие

Взгляд на перевод как на произведение мыслящего субъекта-переводчика, позволяет акцентировать внимание на языковой личности переводчика, его речевой деятельности, его ментальной сфере, его интеллектуальной активности и пр. В процессе сложной лингвокогнитивной деятельности переводчика вне текста переводческая мысль существует в форме сознания [1]. Содержание, которое должно быть выражено в тексте, не может быть представлено в нем в том же виде, в котором оно существует в мышлении. Поэтому когнитивное преобразуется в коммуникативное, сознание обретает «голос». В созданном переводчиком метатексте мыслительное содержание, подлежащее выражению языковыми средствами, трансформируется, подчиняясь законам линейной структуры текста.

Метатекст, находящийся на пересечении двух типов коммуникативного взаимодействия – автора и читателя, – способен обеспечить эту коммуникацию.

В этой связи представляется актуальным рассмотреть феномен паратекста и языковой личности переводчика в рамках когнитивных концепций, обращенных к исследованию паратекста в современной зарубежной лингвистике.

Начало пристального изучения паратекста связывают с публикацией в 1987 г. Труды Ж. Женетта «Пороги». Женетт утверждает, что не существует текста без паратекста [2]. По определению ученого, паратекст обозначает совокупность перитекстовых и эпитекстовых произведений, которые сопровождают исходный текст. К перитексту Женетт относит все виды периферийного текста внутри физических границ книги, к эпитексту – письменный и устный паратекст, находящийся за пределами книги.

Ж. Женетт выявляет пространственные, темпоральные, сущностные, прагматические, функциональные характеристики паратекста, позволяющие определить его местоположение, время появления и исчезновения паратекста, подход к анализу элементов паратекста, выявить адресата и цель создания паратекста.

По мнению Ж. Женетта, паратекст как набор вербальных и невербальных элементов – скорее порог, полоса без видимых и четких границ как снаружи, так и внутри, периферия печатного текста, которая на самом деле целиком определяет прочтение текста [3].

Ж. Женетт также приравнивает перевод к паратексту, полагая, что перевод выполняет функцию комментария к основному тексту [3]. Однако данная идея не нашла дальнейшего развития, наоборот, работы современных исследователей отражают изучение параперевода как самостоятельной научной концепции и наряду с понятием *паратекст* вводят понятие *параперевод*.

Современная трактовка параперевода впервые была представлена в работах Х. Юсте Фриаса, который развил идеи Женетта и сформулировал концепцию параперевода. В своей работе “Paratextual elements in Translation: Paratranslating Titles in Children’s Literature” («Паратекстуальные элементы в переводе: перевод заглавий к произведениям детской литературы» – *перевод наш.* – Н.П.) вводит в научный словарь термин «параперевод» и описывает его сущность [4]. По мнению исследователя, в переводе тексты не существуют сами по себе, а их вхождение в принимающую иноязычную культуру и ассимиляция в ней зависят от переводчика и паратекста, созданного переводчиком. Юсте Фриас утверждает, что если, согласно Женетту, нет текста без паратекста, то не существует перевода без параперевода. Исследователь подчеркивает важную роль параперевода как сложного процесса когнитивной метадискурсивной деятельности переводчика и паратекста как продукта этой деятельности.

Фриас полагает, что параперевод и паратекст объясняют и структурируют концепцию переводческой деятельности в ее целостном представлении. Созданная им концепция параперевода призвана описать и проанализировать время и пространство, необходимые переводчику, чтобы выполнить перевод основного текста и всех периферийных элементов, окружающих, презентующих и расширяющих переведенный им текст. Конечный результат этой деятельности изначально зависит от знаниевой компетенции переводчика и решений, которые переводчик, опираясь на эти знания, принимает относительно текста и паратекста. Все эти элементы в совокупности, по мнению Фриаса, обеспечивают рецепцию и ассимиляцию перевода в иноязычной лингвокультуре.

Представленная Фриасом концепция параперевода позволяет рассмотреть влияние эстетических, политических, идеологических, культурных и социальных факторов на перевод и их отражение в паратексте, а также степень самоидентичности и самовыражения переводчика в созданном им паратексте.

Ш. Тагир Гюрчаклар, посвятившая ряд работ проблемам перевода в межкультурном контексте, уделяет большое внимание в своих работах паратексту в целом и переводческому предисловию в частности. Исследуя паратекст, ученый подчеркивает, что экстратекстуальный и паратекстуальный материал может быть использован для изучения переводческих феноменов, которые в тексте перевода отсутствуют или обозначены имплицитно. В своих исследованиях она использует термин «экстратекст» по отношению к метадискурсу, создающемуся вокруг переводимого текста независимо от него, и «паратекст» по отношению к различному текстовому и нетекстовому материалу, непосредственно окружающему и презентующему текст перевода [5].

Следует отметить, что рассмотренные выше воззрения на паратекст согласуются с концепцией переводческого пространства, представленной Л.В. Кушиной в 2009 г. и сформулированной нами концепции метапереводческого пространства и метадискурсивной деятельности переводчика [6; 7].

В ряде других своих исследований Тагир Гюрчаклар развивает идею Урпо Ковала о медиативной роли паратекста и его идеологической составляющей. Работы ученых анализируют роль и функции паратекста в натурализации перевода в принимающей культуре [5; 8]. По мнению исследователей, переводческий паратекст отражает идеологические, социальные и культурные факторы, оказывающие влияние на перевод равно как и переводческие традиции того исторического периода, к которому перевод принадлежит. Ученые утверждают, что в этом отношении, паратексты следует рассматривать в более широком историческом и культурном контексте, а не как отдельные изолированные тексты. В работах подчеркивается, что переводческий паратекст играет особую роль во взаимодействии текста перевода и читателя, т. к. автор паратекста не только представляет текст читателю, но и формирует рецепцию перевода целевой аудиторией.

Переводческий перитекст, в основном предисловие, представляет собой особый интерес для исследователей. Рассмотрим некоторые из современных воззрений на данный вид метатекста.

В тексте предисловия переводчик может обозначить свое присутствие, комментировать оригинал и перевод, и др., т. е. выступать в роли автора. Так возникает проблема двойственной, противоречивой природы переводческого предисловия. Изучив все аспекты авторского и переводческого предисловия, Тагир Гюрчаклар заключает, что переводческое предисловие можно выделить в отдельную категорию и добавить к классификации Женетта в качестве дополнительной четвертой категории [9].

Н. Канзу-Еткинер и Л. Октар подчеркивают, что переводческие предисловия четко определяют направления, по которым переведенные тексты могут формировать рецепцию читателя – создавать и опровергать авторитеты, высвечивать культурные ценности и различия, подчеркивать самоидентичность, влиять на читательское восприятие текста, раскрывать сущность знаковых или сопутствующих исторических, социальных или политических событий, образующих экстралингвистический контекст перевода [10]. Ученые утверждают, что переводческие предисловия представляют собой богатый корпус текстов для изучения опосредованной интерпретации (или вариабельных версий перевода) как результата воздействия исторических, идеологических и социокультурных факторов принимающей культуры на перевод. Так, на примере предисловий к двум различным переводам романа Д. Лоренса «Любовник леди Чаттерлей» 1942 и 1981 годов, ученые показывают диахронические сдвиги в социокультурном дискурсе в Турции на протяжении сорока лет и выявляют четкую зависимость смыслового наполнения предисловия от исторической идеологии. В предисловии к переводу 1942 года, по мнению исследователей, преобладает интенция переводчика оправдать желание и смелость выполнить перевод скандального романа во времена строгих нравов однопартийного режима. Предисловие 1981 года – периода либерализации Турции – наоборот, отходит от темы сексуальности и оправдывает перевод непреходящими художественными ценностями произведения [10].

Изучению семантического наполнения и структуры переводческого предисловия посвящены работы иранского исследователя М. Хуссейнзаде и китайских ученых Ся Цзин-ю и Сун Чжи-сян. Исследуя тематику переводческих предисловий на протяжении нескольких десятилетий, ученые выделяют сходные тематические параметры для анализа: рекомендацию к прочтению текста, указание на жанровую принадлежность произведения, описание исторического и социально-культурного контекста оригинала, переводческие решения, упоминание и комментарий о подобных произведениях на языке перевода и др. В диахроническом аспекте исследования демонстрируют, что количественное и качественное соотношение этих параметров изменяется в зависимости от идеологических и социально-культурных факторов каждого исторического периода [11; 12].

Воззрения на функции переводческого предисловия изложены в работе румынского исследователя Р. Димитриу [13]. Автор, выделяя три функции переводческого предисловия – объяснительную (с целью разъяснения читателю перевода), нормативно-прескриптивную (с целью дать инструкции и указания для других переводчиков), информативно-дескриптивную (с целью предложить дополнительную информацию относительно текста оригинала, автора и социально-культурных особенностей текста), – указывает на ценность переводческих предисловий как документальных источников информации о процессе перевода, переводческих решениях и др. Исследователь, во-первых, предлагает классификацию предисловий с точки зрения функций, которые они выполняют в принимающей культуре; во-вторых, указывает на то, что данная классификация обеспечивает системность анализа предисловий в научных исследованиях и критике перевода, что, по мнению исследователя, позволит установить более тесную связь между теорией и практикой перевода [13].

Эллен Макрей, в развитие концепции Р. Димитриу, не только уточняет сам термин «переводческое предисловие», но и приводит свою типологию функций переводческого предисловия [14]. Опираясь на утверждение Питера Ньюмарка о том, что переводчик должен оставаться невидимым только когда коммуникация между автором и читателем не затруднена и, наоборот, проявлять себя и пояснять сложные межкультурные аспекты переводного текста в предисловии [15], исследователь выделяет следующие функции переводческого предисловия:

1. Актуализация межкультурных и межязыковых различий;
2. Стимул к пониманию культуры оригинала / культуры исходного текста;

3. Стимул к пониманию посреднической роли переводчика;
4. Помощь критикам в осмыслении качества перевода;
5. Документирование процесса перевода [14].

Аналогичной точки зрения придерживается У. Норберг. По мнению исследователя, количество переводческих предисловий и послесловий, названия, которые им дают переводчики, их смысловое наполнение позволяют судить об антропоцентризме и социологии перевода и самоидентичности переводчика [16].

Интересные наблюдения в этой области изучения переводческого предисловия предлагают в своих работах И. Билодо, Т. Войнова и М. Шлезингер, А. Мицуно, Х. Харун, А. Янабу и др. Авторы акцентируют внимание на традициях написания переводческого метатекста как неотъемлемой части национальной культуры [17; 18]. Они подчеркивают, что предисловия всегда обеспечивали связь переводчика с читателем, обозначали его присутствие и предоставляли возможность высказывать собственное мнение, продвигать свой социальный статус, размышлять о самоидентичности [17; 18]. Билодо и Харун также отмечают, что переводчик может выступать в роли «культурного агента», высказывая свои воззрения на оригинал, проецировать и конструировать идентичность, «вписывать» себя в паратекст [18; 19].

И. Билодо, А. Мицуно и А. Янабу изучают влияние национальных этических и социальных норм на написание и размещение паратекста. Их исследования демонстрируют, что, например, в японской культуре переводческий паратекст чаще размещается после основного текста, что является нормой уважения к автору. Проявление же уважения к переводчику выражается через упоминание о нем в паратексте [20–22].

Публикации последних лет свидетельствуют о пристальном интересе к значимым взаимоотношениям между исходным/основным текстом и паратекстом или применяют идеи и методы анализа параперевода и паратекста к различным типам дискурса. Так, Гэррик Аллен указывает на тот факт, что недостаточное внимание к паратексту, представленному в различных версиях исторических или сакральных текстов, может существенно повлиять на их толкование. Современные издания, по мнению автора, часто игнорируют паратекст более ранних версий текста и, как следствие, нарушают целостность исторической перспективы восприятия и толкования сакральных текстов [23].

Хорхе Брага Риера справедливо указывает на то, что, если паратекст к произведениям художественной литературы стал предметом широкого научного интереса, то перитекст и эпитекст драматургии, в особенности пьес для постановки на театральной сцене, мало изучен. Ученый подчеркивает, что при переводе театральных пьес для постановки на другом языке в лингвокультуре, отличной от исходной, параперевод и паратекст играют потенциально важную роль. На примере двух постановок одной из классических испанских пьес «Жизнь есть сон» Педро Кальдерона де ла Барка в двух разных переводах, Брага Риера демонстрирует, как эпитекст – театральные обзоры, критика, веб-публикации, видео, постеры, флаеры и программы – формируют восприятие пьесы принимающей театральной культурой [24].

Ноора Аль Кааби исследует параперевод в новостном дискурсе. Ученый акцентирует внимание на процессе перевода и переперевода в новостном дискурсе. Опираясь на идеи Бейкера, Аль Кааби утверждает, что при переводе новостных текстов имеет место опосредованный перевод. Журналисты (пере)создают события, усиливая или преуменьшая значение и идеологию происходящего. Среди различных стратегий рефрейминга, представленных в исследовании, паратекстуальный рефрейминг является одним из наиболее эффективных методов формирования социо-политической реальности [25].

Дуня Исмаэль в своем исследовании переводческого паратекста вводит новый термин «ретро-культурный перевод» (retro-cultural translation) [26]. Под ретро-культурным переводом, исследователь понимает перевод книг, написанных на иностранном (не арабском – *примечание наше* – Н.П.) языке, например, востоковедами или неоколониалами о стране, которую они изучали, посетили или в которой они жили. Как правило, это исторические очерки, путевые заметки или мемуары. При переводе на арабский происходит так называемый возврат культурного материала в исходную культуру. Переводчик, принадлежащий к этой культуре, вынужден выступать ее защитником, когда она искажается автором, исправлять, когда культурная информация неверна, или делать добавления исходя из собственного лингвокультурного опыта. Используя паратекст, переводчик становится соавтором и переписывает текст. В этом случае паратекст является для переводчика инструментом, позволяющим нейтрализовать лингвокультурный диссонанс между оригиналом и переводом.

Мартин Оя, опираясь в своих исследованиях на идеи Л. Керман и К. Джонстон относительно киноиндустрии и теорию доминанты Р. Якобсона, приходит к выводу, что отношения между трейлером к кинофильму и основным фильмом можно рассматривать с позиций семиотики, принимая трейлер за модель фильма. В этом случае, по утверждению автора, традиционный механизм взаимоотношений между текстом и паратекстом объясняет создание трейлера, наделяя его всеми характеристиками паратекста. Жанровая принадлежность, по мнению Оя, выступает доминантным признаком. На примере исследуемого материала, автор показывает, как несоответствия и непоследовательность между доминантами фильма и трейлера влияют на ожидание и рецепцию фильма [27].

Габриэла Помаро указывает на тот факт, что если в филологических науках потенциал паратекста и паратекстуальных элементов в реконструкции текста и его истории его создания уже оценен, то в области кодикологии и кодикографии, напротив, этой теме не уделяется должного внимания. Исследователь подчеркивает, что паратекстуальные элементы играют важную роль для каталогизатора, который должен уметь понимать значимые элементы внутри паратекста в целом (заголовки, текущие заголовки, рубрики, титулы, указатели), возвращать их в кодикологические описания и, таким образом, реконструировать текст [28].

Оценивая в целом рассмотренные выше концепции, представляется возможным сделать вывод, что все они развивают основные положения концепции паратекста и параперевода, сформулированные Женеттом и Юсте Фриасом. Представленные выше исследования выполнены в русле актуальных направлений новой научной парадигмы современного переводоведения, которые рассматривают текст перевода как продукт элитарной языковой личности переводчика в его целостности с текстом оригинала. Параперевод рассматривается как гетерогенный объект. Лингвистические и лингвокультурные аспекты паратекста, его взаимосвязь с основным текстом, роль паратекста в презентации перевода и управлении пониманием читателя являются предметом пристального научного анализа.

Положения и выводы, сформулированные нашими европейскими и азиатскими коллегами, представляются нам обоснованными и подтверждают правомерность и актуальность исследований, выполненных в рамках Пермской школы переводоведения [6; 7; 29].

С нашей точки зрения, явными достоинствами всех представленных в обзоре концепций является метадискурсивный подход к концепции параперевода и воззрения на языковую личность переводчика. Текст и паратекст рассматриваются Г. Алленом, И. Билодо, Х. Брага Риера, Т. Войновой, Р. Димитриу, У. Ковала, Э. Макрэй, У. Норбергом, Х. Харун, М. Шлезингер и др. не как изолированные единицы, а как составные части метатекстового единства лингвистического и экстралингвистического. Деятельность переводчика представлена как совокупность определенных событий: коммуникативных актов по

аппроксимации текста оригинала, рецепции текста перевода и его ассимиляции в чуждой языку оригинала лингвокультуре.

Важным представляется внимание, которое исследователи уделяют влиянию экстралингвистического контекста на перевод и создание паратекста. По мнению Н. Аль Кааби, И. Билодо, Д. Исмаэль, Н. Канзу-Еткинер, А. Мицуно, У. Норберга, Л. Октар, А. Янабу, идеология, философские, научные и социально-культурные воззрения, присущие какому-либо историческому периоду, влияют на переводчика как мыслящего субъекта внутри своей лингвокультуры и как агента действия лингвокультуры иноязычной. Проведенные ими исследования указывают на то, что экстралингвистический компонент метадискурса оказывает существенное влияние на количество и качество перевода, точку зрения переводчика – его ментальную картину видения текста – и определяет все переводческие решения, принятые переводчиком касательно текста оригинала, текста перевода и паратекста.

Полагаем, что определенный научный интерес представляют исследования, транспонирующие концепции паратекста на области и объекты изучения, ранее не рассматривающие взаимоотношения основного текста/объекта и его паратекста в подобном ключе. Идеи, высказанные Х. Брага Риера, М. Оя и Г. Помаро в результате изучения театрального дискурса, кинодискурса и кодикологических текстов с позиций теории паратекста, проявляют ее научный потенциал. Наблюдения Г. Аллена о нарушениях в толковании основного текста (и, как следствие, перевода – *примечание наше* – Н.П.) из-за отсутствия или игнорирования сопутствующего паратекста согласуются со сформулированными нами ранее метапереводческими и эрратологическими факторами влияния на развитие какой-либо концепции в целом и перевод в частности [29].

К несовершенству рассматриваемых в обзоре концепций можно отнести некоторый количественный недостаток корпуса примеров исследуемого материала (Х. Брага Риера, Н. Канзу-Еткинер, Л. Октар). Однако данное наблюдение не умаляет значимости проведенных исследований. Данный факт, скорее, подтверждает широкий интерес научных кругов к теории паратекста и указывает на потенциально новые направления исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котюрова, М.П. Выражение эпистемической ситуации в периферийных текстах целого произведения // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв.: в 3 т. Т. II: Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1996. Ч. 1. С. 341–369.
2. Genette, G. *Seuils*. Paris: Seuil. 1987.
3. Genette, G. *Paratexts. Thresholds of Interpretation*. (J.E. Lewin, trans.). Cambridge: Cambridge University Press. 1997.
4. Yuste Frías, J. “Paratextual Elements in Translation: Paratranslating Titles in Children’s Literature”. In Gil-Bajardi, Anna, Pilar Orero & Sara Rovira-Esteva (Eds.), *Translation Peripheries. Paratextual Elements in Translation*, (pp. 117–134). Bern: Peter Lang, 2012. URL: http://www.joseyustefrias.com/docu/publicaciones/JoseYusteFrias2012_Para-Translation-Peripheries.pdf.
5. Tahir-Gürçağlar, Ş. What Texts don’t Tell. The Uses of Paratexts in translation Research. In T. Hermans (Ed.) *Translation Studies II – Historical and ideological issues* (pp. 46–60). Manchester: St Jerome, 2002.

6. Кушни́на, Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства / Л.В. Кушни́на. – Пермь: Изд-во Перм. нац. иссл. политехн. ун-та, 2009. – 278 с.
7. Кушни́на, Л.В., Пластинина, Н.А. Метапереводческая деятельность как когнитивный процесс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58). Ч.1. С. 118–120.
8. Kovala, U. Translations, paratextual mediations, and ideological closure. – URL: https://www.researchgate.net/publication/233645444_Translations_Paratextual_Mediation_and_Ideological_Closure.
9. Tahir Gürçağlar, Ş. Agency in Allographic Prefaces to Translated Books: An Initial Exploration of the Turkish Context. In Hanne Jansen and Anna Wegener (eds.), *Authorial and Editorial Voices in Translation*, Éditions québécoises de l'oeuvre, Montreal, 2013. URL: https://www.academia.edu/29572662/Agency_in_Allographic_Prefaces_to_Translated_Works_An_Initial_Exploration_of_the_Turkish_Context.
10. Oktar, L., Kansu-Yetkiner, N. Different times, different themes in *Lady Chatterley's Lover*: a diachronic critical discourse analysis of translator's prefaces. In *Neohelicon*. Published Online: June 25, 2012. URL: <https://akademai.com/doi/abs/10.1007/s11059-012-0142-0>.
11. Hosseinzaden, M. Translatorial Prefaces: A Narrative Analysis Model. In *International Journal of English Language, Literature and Translation Studies*, 2 (3), 2015. (pp. 311–319). URL: <http://www.ijelr.in/2.3.15/311-319%20MARYAM%20HOSSEINZADEH.pdf>.
12. XIA Jing-yi, SUN Zhi-xiang. Changing Content of Translators' Prefaces: With Special Reference to China Yulin Press's Translated Publications. In *Journal of Literature and Art Studies*, 5 (11), 2015. (pp. 1081–1089).
13. Dimitriu, R. (2009) Translators' prefaces as documentary sources for translation studies in *Perspectives: Studies in Translontology*, 17 (3), 2009. (pp. 193–206). URL: <http://dx.doi.org/10.1080/09076760903255304>.
14. McRae, E. *The Role of Translators' Prefaces to Contemporary Literary Translations into English: An Empirical Study* (Master's thesis), 2012. URL: <https://researchspace.auckland.ac.nz/handle/2292/5972>.
15. Newmark, P. *Introductory Survey*. In *The Translator's Handbook*, Catriona Picken (ed). London: Aslib, 1983.
16. Norberg, U. *Literary translators' comments on their translations in prefaces and afterwords: the case of contemporary Sweden (English)*. In: *Translation peripheries: paratextual elements in translation* / [ed] Anna Gil Bardaji, Pilar Orero & Sara Rovira Esteva, Bern: Peter Lang Publishing Group, 2012, (pp. 101–116).
17. Voinova, T. & Shlesinger, M. Translators Talk about Themselves, Their Work and Their Profession: The Habitus of Translators of Russian Literature into Hebrew. *TTR: Traduction, terminologie, redaction*, 26 (2). 2013. (pp. 29–57). URL: <https://doi.org/10.7202/1037131ar>.
18. Bilodeau, I. *Bending conventions: agency and self-portrayals in Japanese translator commentary* In *Japan Forum Volume 31*, 2019 – Issue 1: *Constructing Japanese Translation Studies*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09555803.2018.1530280?scroll=top&needAccess=true>.

19. Haroon, H. The Translator's preface as a paratextual device in Malay-English literary translations. In *Translation & Interpreting* Vol 9 No 2, 2017. (pp. 100–113).
20. Bilodeau, I. Discursive Visibility: Quantifying the practice of Translator Commentary in Contemporary Japanese Publishing // *Emerging Research in Translation Studies: Selected Papers of the CETRA Research Summer School*, 2013. URL: <http://www.arts.kuleuven.be/cetra/papers/files/bilodeau>.
21. Mizuno, A. A genealogy of literal translation in modern Japan. In *TTR: Traduction, Terminologie et Redaction* 22 (1): 29–55. January 2009.
22. Yanabu, A. *Translation in Modern Japan. Selections by Yanabu Akira*. Indra Levy (Ed.). Routledge: Contemporary Japan Series, 2017.
23. Allen, G.V. Paratexts and the Reception of the Apocalypse. In *Journal of Theological Studies*. 70 (2), 2019. (pp. 600–632). Oxford University Press.
24. Braga Riera, J. The role of epitexts in drama translation. *JoSTrans: The Journal Of Specialised Translation*, 30: 2018. (pp. 249–268). URL: https://www.jostrans.org/issue30/art_braga.php.
25. Al Kaabi, N. Paratextual Aspects in Framing Narratives of Conflict In Verbal and Visual Paratexts in Translation and Interpreting Studies ARTIS@Nottingham2018. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/conference/fac-arts/clas/verbal-and-visual-paratexts/documents/artis-nottingham-abstracts.pdf>.
26. Ismael, D. Translator's Paratext in Retro-cultural Translation. In *Verbal and Visual Paratexts in Translation and Interpreting Studies ARTIS@Nottingham2018*. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/conference/fac-arts/clas/verbal-and-visual-paratexts/documents/artis-nottingham-abstracts.pdf>.
27. Oja, M. On the Concept of the Deceptive Trailer: Trailer as Paratext and Multimodal Model of Film. In *Sign System Studies*. Vol. 47. Parts 1–2. (pp. 177–204). Tartu University Press, 2019.
28. Pomaro, G. Rubrics between text and paratext. In *Filologia Medilatina*. Vol. 26. (pp. 173–191). SISMEL EDIZIONI GALLUZZO, 2019.
29. Пластинина, Н.А. К вопросу о факторах, влияющих на доступность знания (на примере истории и теории перевода) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (53). Ч.2. С. 139–141.

Plastinina Nina Anatol'evna

Nizhnevartovsk state university, Nizhnevartovsk, Russia
E-mail: nina.plastinina2011@yandex.ru

Paratext in contemporary world translation studies

Abstract. The article gives an overview of the notion of paratext and paratranslation as increasingly important consideration for many lines of research in Translation Studies. Despite their importance, paratexts have not been tried and tested in translation, where there is a need of such studies, a new perspective of translation, able to gap theory and practice. The article is, in fact, a compendium of several of the seminal ideas debated by famous and budding researchers – G. Genette, J.Y. Frias who coined the terms paratext and paratranslation, Tahir-Gürçağlar, R. Dimitriu, E. McRae, I. Bilodeau, H. Haroon, Xia, Sun, etc. Paratranslation is treated as a reference to the physical or virtual spatiotemporal area occupied by translators and a methodological tool for the study of paratextual elements in translation. This analysis shows how paratexts construct reality for the translated text, influenced by power relations, social, cultural settings and socio-political context. The researchers also manifest that the translator could become a paratextual element himself by channeling and shaping the perception, reception and assimilation of the translated text in target culture. It becomes clear that, thanks to the concept of paratranslation, translators can vindicate their visibility and speak their minds.

Keywords: paratext; paratranslation; metatext; metatranslation; metadiscourse; peritext; epitext; translator's paratext; translator's preface

REFERENCES

1. Kotyurova M.P. (1996). Vyrashenie ehpistemicheskoy situatsii v periferiynykh tekstakh tselogo proizvedeniya. [*Expression of an epistemic situation in the peripheral texts of a whole work.*] Perm: Publishing House of Perm University, pp. 341–369.
2. Genette G. (1987). *Thresholds*. Paris: Threshold. 1987.
3. Genette, G. (1997). *Paratexts. Thresholds of Interpretation*. Authorized transl. J.E. Lewin. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Yuste Frías J. (2012). *Paratextual Elements in Translation: Paratranslating Titles in Children's Literature*. Ed. by Gil-Bajardi, Anna, Pilar Orero & Sara Rovira-Esteva. Bern: Peter Lang, pp. 117–134. [online]. Available at: http://www.joseyustefrias.com/docu/publicaciones/JoseYusteFrias2012_Para-Translation-Peripheries.pdf.
5. Tahir-Gürçağlar Ş. (2002). *What Texts don't Tell. The Uses of Paratexts in translation Research*. Ed. by T. Hermans. Manchester: St Jerome, pp. 46–60.
6. Kushnina L.V. (2009). Teoriya garmonizatsii: opyt kognitivnogo analiza perevodcheskogo prostranstva. [*Theory of harmonization: the experience of cognitive analysis of the translation space.*] Perm: Perm National Research Polytechnic University Publishing House, p. 278.
7. Kushnina L.V., Plastinina N.A. (2016). Meta-translation activity as a cognitive process. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 4(58), pp. 118–120 (in Russian).

8. Researchgate. (n.d.). *Kovala U. Translations, paratextual mediations, and ideological closure* [online] Available at: https://www.researchgate.net/publication/233645444_Translations_Paratextual_Mediation_and_Ideological_Closure.
9. Tahir Gürçağlar Ş. (2013). *Agency in Allographic Prefaces to Translated Books: An Initial Exploration of the Turkish Context*. Ed. by Hanne Jansen and Anna Wegener. Montreal, [online]. Available at: https://www.academia.edu/29572662/Agency_in_Allographic_Prefaces_to_Translated_Works_An_Initial_Exploration_of_the_Turkish_Context.
10. Oktar L., Kansu-Yetkiner N. (2012). Different times, different themes in Lady Chatterley's Lover: a diachronic critical discourse analysis of translator's prefaces. *Neohelicon*, [online]. Available at: <https://akademai.com/doi/abs/10.1007/s11059-012-0142-0>.
11. Hosseinzaden M. (2015). Translatorial Prefaces: A Narrative Analysis Model. *International Journal of English Language, Literature and Translation Studies*, [online] 2(3), pp. 311–319. Available at: <http://www.ijelr.in/2.3.15/311-319%20MARYAM%20HOSSEINZADEH.pdf>.
12. XIA Jing-yi, SUN Zhi-xiang (2015). Changing Content of Translators' Prefaces: With Special Reference to China Yulin Press's Translated Publications. *Journal of Literature and Art Studies*, 5(11), pp. 1081–1089.
13. Dimitriu R. (2009). Translators' prefaces as documentary sources for translation studies in Perspectives: Studies in Translantology, [online] 17(3), pp. 193–206. Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/09076760903255304>.
14. Researchspace.auckland.ac.nz. (2012). *McRae E. The Role of Translators' Prefaces to Contemporary Literary Translations into English: An Empirical Study (Master's thesis)* [online] Available at: <https://researchspace.auckland.ac.nz/handle/2292/5972>.
15. Newmark P. (1983). *Introductory Survey*. Ed. by Catriona Picken. London: Aslib.
16. Norberg U. (2012). *Literary translators' comments on their translations in prefaces and afterwords: the case of contemporary Sweden (English)*. Ed. by Anna Gil Bardaji, Pilar Orero & Sara Rovira Esteva. Bern: Peter Lang Publishing Group, pp. 101–116.
17. Voinova T., Shlesinger M. (2013). Translators Talk about Themselves, Their Work and Their Profession: The Habitus of Translators of Russian Literature into Hebrew. *Traduction, terminologie, redaction*, [online] 26(2), pp. 29–57. Available at: <https://doi.org/10.7202/1037131ar>.
18. Bilodeau I. (2019). Bending conventions: agency and self-portrayals in Japanese translator commentary In Japan Forum. *Constructing Japanese Translation Studies*, [online] 1(21). Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09555803.2018.1530280?scroll=top&needAccess=true>.
19. Haroon H. (2017). The Translator's preface as a paratextual device in Malay-English literary translations. *Translation & Interpreting*, 2(9), pp. 100–113.
20. Bilodeau I. (2013). *Discursive Visibility: Quantifying the practice of Translator Commentary in Contemporary Japanese Publishing // Emerging Research in Translation Studies: Selected Papers of the CETRA Research Summer School*, [online] Available at: <http://www.arts.kuleuven.be/cetra/papers/files/bilodeau>.

21. Mizuno A. (2009). A genealogy of literal translation in modern Japan. *Traduction, Terminologie et Redaction*, 22(1), pp. 29–55.
22. Yanabu A. (2017). *Translation in Modern Japan. Selections by Yanabu Akira*. Ed. by Indra Levy. Routledge: Contemporary Japan Series.
23. Allen G.V. (2019). Paratexts and the Reception of the Apocalypse. *Journal of Theological Studies*, 70(2), pp. 600–632.
24. Braga Riera J. (2018). The role of epitexts in drama translation. *The Journal Of Specialised Translation*, [online] 30, pp. 249–268. Available at: https://www.jostrans.org/issue30/art_braga.php.
25. ARTIS@Nottingham. (2018). *Al Kaabi N. Paratextual Aspects in Framing Narratives of Conflict In Verbal and Visual Paratexts in Translation and Interpreting Studies* [online] Available at: <https://www.nottingham.ac.uk/conference/fac-arts/clas/verbal-and-visual-paratexts/documents/artis-nottingham-abstracts.pdf>.
26. ARTIS@Nottingham. (2018). *Ismael D. Translator's Paratext in Retro-cultural Translation. In Verbal and Visual Paratexts in Translation and Interpreting Studies* [online] Available at: <https://www.nottingham.ac.uk/conference/fac-arts/clas/verbal-and-visual-paratexts/documents/artis-nottingham-abstracts.pdf>.
27. Oja M. (2019). On the Concept of the Deceptive Trailer: Trailer as Paratext and Multimodal Model of Film. *Sign System Studies*, 1–2(47), pp. 177–204.
28. Pomaro G. (2019). Rubrics between text and paratext. *Filologia Medilatina*, (26), pp. 173–191.
29. Plastinina N.A. (2015). To the question of factors affecting the availability of knowledge (on the example of history and translation theory). *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 11(53), pp. 139–141 (in Russian).